

Юлия
Ковалева

НЕ

Трансформация
бой-бабы в *леду*

ПАЦАНКА

ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА
ШОУ «ПАЦАНКИ»
НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «ПЯТНИЦА»

@jlkovaleva

Звезда Рунета (АСТ)

Юлия Ковалева

**неПАЦАНКА. Трансформация
бой-бабы в леди**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 159.923.2

ББК 88.3

Ковалева Ю.

неПАЦАНКА. Трансформация бой-бабы в леди / Ю. Ковалева — «Издательство АСТ», 2020 — (Звезда Рунета (АСТ))

ISBN 978-5-17-117455-2

Мой отец-военный всегда хотел мальчика, но родилась Я. Все детство прошло в переездах и окружении мужчин и спортивных снарядов. Я была истинной пацанкой! 2 высших и 3 ножевых, бицепс 40 см и спецназ-подготовка – мои богатства к 24 годам жизни. Я была бодибилдером, чиновником, коллектором, таксистом и правой рукой директора по госзакупкам. Меня ранил медведь. В меня стреляли из автомата Калашникова, метали гранаты и литые ножи. Я пережила анорексию, булимию, две попытки суицида. Меня жестоко избили на глазах у беременной матери, а спустя 17 лет я достала сестру с того света собственными руками. «Ну, что еще?» – вопрошала я, глядя на небесный купол, и продолжала спасать всех вокруг, кроме себя. Пока однажды не увидела объявление о наборе в реалити-шоу... Это история моей жизни и пути к победе в первом сезоне телевизионного шоу «Пацанки», история взлетов и падений, кардинальной смены имиджа и образа жизни, преобразования из «мужчины» в женщину, пути становления истинной леди. Это не сборник волшебных рецептов, заумных и трудноосуществимых методик, не универсальная инструкция по достижению успеха в жизни и карьере. Это история о том, как начать жить здесь и сейчас, научиться принимать жизнь и меняться к лучшему, сбросить оковы страха неудачи и смело идти к своей мечте. Это исповедь человека, сделавшего выводы из ошибок и жестоких уроков жизни. Это простые, но очень актуальные советы, которые способны поддержать читателя в самой трудной ситуации и помочь увидеть свет в конце тоннеля. Это книга для тех, кто готов посмотреть правде в глаза. Если вам нужны простые ответы на сложные вопросы и вы хотите учиться на чужих ошибках, тогда эта книга точно для вас.

УДК 159.923.2

ББК 88.3

ISBN 978-5-17-117455-2

© Ковалева Ю., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Предисловие	6
Благодарности	8
ЯН[1]	9
На дне	9
Режим выживания	11
Work hard – die young	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юлия Ковалева

неПАЦАНКА. История преображения бой-бабы в леди

Предисловие

Все спрашивают меня: как изменить себя так же, как ты? Все говорят, у тебя редкий опыт, напиши о нем книгу. Два года вынашивался этот текст. Один год слово за словом появлялся он на бумаге.

Интересно, что ни в России, ни за рубежом нет книг о подноготной реалити-шоу. Правде о съемочном процессе, особенностях производства столь провокационного и экстравагантного формата шоу. Все, что есть, – это разрозненные показания участников различных проектов в своих интервью СМИ и изданиям, затерявшиеся во времени и наслоениях слухов. Почему никто из участников реалити-шоу не написал книгу?

«Да кто в наше время читает книги», – скажут многие. Лонгрид Вконтакте о влиянии соцсетей на формирование прокрастинации дочитать бы, а тут целая книга!

Возьму на себя смелость заявить, что книги, как и дети, рождаются из таланта и мастерства писателя или перерождаются из пережитого чужого абстрактного опыта в реальный носитель чувств, эмоций и переживаний, который может испытать каждый.

В моем случае – второй вариант.

Это не документальное чтение о деталях съемок реалити-шоу. Не монография с элементами комедии и драмы. Не руководство в стиле «Как перестать волноваться и бросить реагировать на push-уведомления смартфона за 90 дней».

Это детище моего совместного опыта с большим количеством людей и событий, в котором каждый найдет отчасти себя. В узком плане это книга о жизни до и после реалити-шоу «Пацанки», а также о жизни всех девушек России, запутавшихся в пагубных привычках и опасной деятельности на пути нахождения себя и личного счастья. В общем смысле о борьбе с собой за себя и свой выбор быть счастливым. Жить, а не проживать, и уж тем более не влечить существование.

Я не являюсь мессией и истиной в последней инстанции. И данное произведение не «волшебная таблетка» избавления от проблем и уж явно не «красная», где вас ждет Морфеус и правда о Матрице.

Для кого-то она послужит мотивационной партией симфонии жизни, катализатором химической реакции изменений, эвтаназией предшествующей депрессии... Эффект может быть разным.

Одно скажу точно: все идет из детства. Все можно исправить до тех пор, пока в крышку над вами не забьют последний гвоздь. Главное – желание и осознание (осознанность). Я призывала Вселенную помочь мне на протяжении долгих лет. Для меня она откликнулась таким опытом.

И если ваш «глас вопиющего» в жерле засухи воистину искренний, если силы «нести крест» подходят к концу, а также сам факт того, что вы сейчас держите в руках эту книгу, говорит о том, что рассвет близок и вы на верном пути. Стоит лишь оттолкнуться ото дна.

Это не миф о спасении «по сценарию». Это реальная история жизни и невероятного опыта, случившегося с простым человеком из глубинки России. Важно понять, что на подобное перерождение способен каждый из ныне живущих. Просто кого-то покажут по телевизору, а кого-то нет.

Посвящается всему моему роду, маме и отцу, подарившим мне жизнь, пусть и не самую сладкую, но невероятно интересную. Надпись на стене Вконтакте: «Для кого-то семья – это спасение. Для меня – это карма».

Благодарности

Выражаю особую благодарность за новую жизнь ТК «Пятница», Н. Картозия, «Френдс-Продакшен», М.В. Третьяковой, психологу телепроекта, пацанкам 1 и 2 сезонов, зрителям реалити-шоу; моим духовным наставникам в лице Александры Богук, Игоря, Людмилы Викторовны, Анастасии Аликиной, Momsaidbeecol, Алены Аркиной, Галины и Валентины Петровских, Федора Кузнецова; моим друзьям: Диме, Никите, Лене, Вере, Алине, Юле.

Особая признательность О.А. Курдыбаха за вдохновение, осознанность и любовь к себе.

P. S. Эта книга есть ИСЦЕЛЕНИЕ не только меня, но и всех, кто возьмет ее в руки. Поэтому перед прочтением знайте: ничто не бывает зря и не проходит бесследно.

Всегда стоит помнить, что «мы – духовные существа, пришедшие в этот мир, чтобы пережить человеческий опыт. И все вокруг нас есть ЛЮБОВЬ». © Радикальное прощение.

ЯН¹

На дне

*Ночь темнее всего перед самым восходом.
Horus (Лунеркаль)*

Едва освобожденная от ледового плена Волга бушевала, подобно кипящей в предвкушении победы и вечной славы крови древнегреческого участника Олимпийских игр. Столь же черная и насыщенная адреналином долгожданной свободы волнами своими рубила потоки ночного ветра, в гневе от этого пронзавшего до костей тело, стоявшее на мосту. Высокий уровень промилле в недрах венозной сети раскачивал податливое колебаниям туловище в такт обретающим силу и власть над опьяненным разумом волнам.

«Больше не будет, больше не будет больно и плохо. Сегодня не кончится никогда», – сбивчивым эхом отлетели от металла перил и прокатились по бредущей траектории над рекой строчки Fleur. Сквозь приглушенный шум смерча разрозненных суицидально-депрессивных мыслей мозг, на время избавленный от тяжести гнетущей жизни, вырвал именно эту цитату из аудиозаписей Вконтакте и воспроизвел ее не в самом лучшем виде, откровенно говоря, не на самом лучшем носителе.

Если бы не знание того, что это река, то в темноте Волгу можно было бы легко спутать с непрекращающимся потоком нефти, столь же матово-черной и такой же тягучей, как и данная ценная субстанция.

«Черная, как и моя жизнь», – в облаке пара, как выноска цитаты в облаке в фильме, прозвучал мысленный итог под раздраженный шум борьбы стихий воды и воздуха. Вслед за этим тело перекинуло правую ногу через ржавую аэрографию моста и под недовольный скрип полувекowego металла воссело в ожидании конца.

Раздраженный появлением нового препятствия, ветер бесстыдно прорывался под распахнутое пальто, освежаванное холодной весенней грязью от многочисленных падений тела на пути к «точке невозврата» и тысячекратным «черт возьми».

Беспроглядно матовая чернь Волги не отражала ничего, несмотря на проглядывающую сквозь нагнанные свирепством ветра мрачные тучи луну. Казалось, она представляла собой движущееся дно сосуда с бурлящей смолой, затягивающей в омут неизбежного финала и поглощающей всю свободу сознания.

Кожа на одной руке была ободрана, инстинкт самосохранения в уже несильной попытке удержания равновесия отправил заиндевевшую вторую конечность в растрепавшуюся по ветру полу пальто за сигаретой. Приглушенный C2H5OH вестибулярный аппарат долго пытался скоординировать столь сложное действие, но выполнил миссию и выудил онемевшими пальцами злополучную пачку с надписью: «Инфаркт».

Напоследок нужно было прикурить, дабы в кубиках льда крови после происшествия обнаружили изрядную промилле и каплю никотина, поглощенную телом в благих намерениях, чтобы эта капля не убила лошадь. С большим трудом выуженная из кармана зажигалка, иронично усмехнувшись «благим намерениям» спасения лошади, ускользнула сквозь пальцы и была жадно поглощена пастью проплывавшей мимо волны. Сердиться не было сил, и «Инфаркт» полетел туда же, в пасть смоляного чудовища – последнего пристанища водруженного на перила тела.

¹ В восточной философии ян – это мужское начало мира, активное, отдающее, преобразующее.

Вдруг всплыла мысль, что нужно снять пальто. Там был паспорт и проездной на канатную дорогу. Вот повезло бы нашедшему – и кредит бы взял, и на аттракционе прокатился бы – чем не благое дело, раз с лошадыю не удалось.

Стоит только позавидовать самоуверенности тела на тот момент. Пьяным море по колено, ну а ветер по крылу. Не сделанная при освобождении от пальто поправка на ветер (куда уж до таких сложных вычислений) в биатлоне привела бы к промаху и штрафному кругу, ну а в нашем случае... В нашем случае ветер оказался сильнее и, вообразив, что он на регате парусных яхт, с силой рванул раздувшиеся полы пальто так, что всем своим недюжинным весом тело приземлилось на мост головой, последней мыслью перед отключкой в которой было: «\$%*&^# мааать».

Я очнулась от жуткой головной боли и холода, начинившего все тело, словно свинцовыми пулями быта серой жизни. Открыть глаза было невыносимо тяжело, будто вместо век установили рольставни б/у по скидке с флаера, навязчиво врученного у метро подростком. А вы тот единственный человек из толпы, который взял эту никчемную гляцевую бумажку, поскольку сердце ваше еще не настолько очерствело, чтобы просто пройти мимо. Уж лучше вы выбросите этот флаер в урну у своего дома, ведь парень работает, а из его суточной зарплаты вычитают стоимость этих бумажек, оказавшихся в ближайших помойках (да, это специально проверяют).

Под подобный застоявшемуся радикулиту скрежет разверзшихся век перед взором предстало бескрайнее голубое небо без единого намека на облако. Сквозь гул единства похмелья и боли от удара оземь доносился крик чаек, видимо, возмнивших себя стервятниками и кружащими надо мной в целях утренней трапезы.

Послав их в известном нецензурном направлении, мозг изъявил желание подняться, о чем сильно пожалел, когда тело сформировало прямой угол с поверхностью моста. Сильный прилив тошноты вынудил с несвойственной похмелью скоростью кинуться к перилам и извергнуть пережитое, выпитое, но невыкуренное. Странно, но этот порыв сотряс идеальную гладь уже спокойной реки, покорно отражавшей голубизну стратосферы и перворожденные лучи восходящего солнца.

«Надо же, – подумала я, – как забавно вышло: прыгнуть в Волгу не получилось, а вот стошнить – да. С добрым утром, Юлек!»

Узнать время не представилось возможным: батарея смартфона, в отличие от некоторых, сохла окончательно, но судя по тому, что на мосту еще никого не было, время было около 4 утра.

«К девяти часам на работу», – резанула мысль серпом по чреслам и выстрелом боли в гудящую буйную голову. Издав тяжелый выдох, пришлось завернуться в ставшее уже глиняным от грязи пальто и поплестись домой, завистливо оглядываясь на группу чаек-стервятников, нашедших новый объект для завтрака там, куда упало последствие моего похмелья.

И кто сказал, что «попытка не пытка»? Второй способ «самостоятельного ухода» провалился, и путь домой в десять километров теперь представлялся настоящим пыточным кардио.

Режим выживания

*Я не был рожден для великих дел.
Какой из меня воин, лидер и диссидент?*

*Horus (Лунеркаль)
40–60-е гг. прошлого столетия
Oxxхuтиron*

Когда после похмелья идешь на протяжении длительного времени, невольно поднимаешь со дна образования и какой-никакой эрудиции всю информацию о способах добычи/очистки воды в экстремальных условиях. Под экстремальными условиями стоит понимать нулевой коэффициент наличных в кармане, весьма бомжеватый внешний вид и отсутствие в провинциальной местности магазинов/заправок, способных войти в положение и с утра дать испить хоть какой-либо жидкости.

По пути в наличии были только лужи и небольшое болотце, изо всех сил старавшееся мимикрировать под озеро за счет умело припрятанной у берега тины. Из научного в памяти всплыла только очистка при помощи угля. Но для этого требовалась емкость, тряпка для функции фильтра и, собственно, сам уголь. Аптек по пути не было, а собственноручно, так сказать, без помощи лопаты, добывать полезные ископаемые нас на ОБЖ не учили. Это к слову, что не хватает в современном образовании относительно широты преподавания основ безопасности. Из ненаучного, но весьма популярного и растиражированного по ТВ способа в памяти всплыла только «очистка воды по методу Баженова» (был такой телеведущий, демонстрирующий как раз методы выживания в российских лесах, подобно Беару Гриллсу). Для применения этого способа опять-таки требовалась емкость и – внимание – уж. «Змеи – это самостоятельный естественный фильтр», – уверял Баженов, а посему воспользовался нерасторопностью проползавшей мимо рептилии и использовал ее... Бедная змея, достойный персонаж для программы «Пусть говорят» по теме «Как меня использовал человек». В общем, ни тот, ни другой способы не были применены за отсутствием весомых составляющих, поэтому все надежды были возложены только на силу воли, благо воспитанную в суровости и строгости долгими годами спорта и армейского режима жизни.

В унисон к гулу в черепной коробке где-то на 3-м километре присоединилась партия ног, а одышка задавала этому внезапному дуэту весомый битбокс в лучшем духе Нойза МС. Лучшим способом не думать о воде стал подсчет количества шагов и овец, если таковые попадутся. Странно, почему в таком отвратительном состоянии я думаю об овцах? Пусть лучше андрюиды думают об электроовцах.

Поскольку путь пролегал вдоль дороги и строящегося нового моста, начавшие появляться машины дали понять, что люди поехали на работу. А значит, пока память, натужно скрипя поддатыми нейронами, выуживала рецепт «эликсира от похмелья», время стремительно подходило к отметке начала каторги офисного планктона. Приблизительно 4–5 тысяч шагов позади (подсчет сбился из-за невесть откуда взявшихся размышлениях о злополучных электроовцах), и появившийся на пути герб города Бор обозначил, что нужно поторапливаться: впереди еще 2/3 пути и черт знает сколько отвлечений на овец.

Не стоит описывать выражение лиц проезжающих мимо водителей, которым после встречи со мной грозил шейный остеохондроз из-за того, как они сворачивали головы, дабы успеть понять две вещи: 1) представителем какого пола являлся Хомо Сапиенс с устремленным в землю взглядом; 2) дизайнерское ли это пальто, стилизованное под грязевое хаки, или просто кусок ковра с отверстиями для конечностей.

Приблизительно 9–10 тысяч шагов спустя в голове всплыл саундтрек к фильму «28 дней спустя», заставивший невольно оглянуться вокруг в целях обнаружения зомби. Стоит ли считать бабушек на автобусных остановках зомби? Сходство есть: ради базовой функции выживания (посещение больницы или поликлиники) они не спят, чтобы до восхода солнца быть готовыми агрессивно растолкать всех и вся на пути к свободному месту в транспорте и очереди в регистратуре. А пока мой ценный для них мозг таким образом пытался отвлечь неистово болящее тело от попутной жажды, оставалось 4–5 тысяч шагов, то есть около часа.

Подходить к кому-либо из увеличивающегося количества людей для ознакомления с текущим временем не хотелось: сногшибательное амбре и нетривиальный дизайн верхней одежды заставили бы их задуматься над тем, ответить, выдав наличие и месторасположение смартфона, или вызвать полицию, а это только задержало бы меня на пути к вожденной H₂O.

По прошествии еще приблизительно 5–6 тысяч шагов появление дома на горизонте заставило собрать в кулак все имевшиеся запасы молодецкой удали и, невзирая на протест ног, одышки и сверлящей головной боли, припустить к подъезду из последних сил. Четыре лестничных пролета заставили помянуть отборнейшим матом того, кто решил, что в пятиэтажках не нужны лифты. Вернувшись в полусогнутое положение у двери родительской квартиры, прокляла до седьмого колена ткацкого станка пальто, ставшее уже дизайнерско-хипстерским от засохшей грязи, потому что в кармане образовалась дыра и ключи от двери воспользовались возможностью свалить куда подальше от рук внутрь подкладки. Вот уже проклятья дошли до наложения венца безбрачия, как металлический иммигрант был пойман и со всей злостью, присущей плохому легавому в американском боевике, был втиснут в камеру замочной скважины.

Столь дерзкое проникновение «мафии», возглавляемой слоноподобно ввалившемся телу с неистовой похмельной жадью и громко упавшей связкой ключей, на территорию квартиры с «мирно спящим населением» из состава моей семьи, должно было пробудить не только их, но и все население дома в радиусе 100 метров. Высунувшаяся на половину из двери открытой комнаты фигура матери лишь выпалила то, что в подобных случаях говорят про блудных детей, вернувшихся с гулянки и прервавших священность сна. Раньше такие явления сопровождались 4G-покрытием из отборнейшего мата под корвалольное амбре во имя выполнить родительский долг воспитания методом кнута, возвать к чувству вины за подорванные нервы и переживания, а также пристыдить дитяtko перед всеми соседями, голосом вопреку увещевая «как тяжело рожала, и вот она благодарность». Сейчас же, в силу привычности ситуации, а также весьма острого финансового положения, при котором осторожнее нужно было обращаться с носителем дохода в семье, все ограничилось парой дежурных и проверенных фраз для взывания к чувству вины и еще одной трещиной в стекле дверного узора, по привычке задребезжавшего от силы хлопнувшей двери.

И невдомек было этой женщине, что уже сегодня ей могли позвонить из полиции для проведения опознания «тела неустановленной личности, обнаруженного утром местными рыбаками на берегу реки Волги в районе Борского моста». Если бы у нас печатали некрологи, прямо представляю, как выглядела бы данная заметка: фото двух мужиков за 50+, дающих показания следователю на фоне тела, прикрытого заваливавшейся в узике грязной тряпкой. При этом один обязательно должен стоять с удочками и чесать затылок, а второй – одной рукой показывать на мост, а другой прикрывать ротовую полость, извергающую запах истинной цели их похода на «рыбалку».

Невдомек ей было также, что это была уже вторая попытка самосуда, собственноручного ухода их жизни – называйте как хотите, – где первая была не столь кинематографична, поскольку заключалась в сочетании несочетаемого, а именно – бутылки 40-градусного достоинства Менделеева и пачки транквилизаторов, бренд которых я не хочу рекламировать из этических соображений. Вот так, по-партизански тихо и стороной, обошли моих предков траты

«проблемного» захоронения самоубийц с необходимостью дачи взятки представителям церкви и кладбища, дабы не лежал 24-летний плод чрева в безымянной могиле без креста за забором ближайшего к дому кладбища. Такие дела².

Зато хоть какое-то проявление внимания со стороны родственников. Отцу и сестре так вообще было начхать на все, касающееся меня и не включающее материально-денежный аспект жизнедеятельности.

Бросив осточертевшее, но выполнившее на мосту спасительную функцию «дизайнерское» пальто на пол и с шумом теперь уже не скрываемой демонстрации моего существования, я кинулась к водопроводу так, будто это была не я, а Усейн Болт в финальном броске на последние 100 метров в его ослепительной карьере. Предпочитаемый моими родственниками «краник с чистой питьевой водой, благодаря 50-кратной системе фильтрации» был послан к чертям из-за слишком тонкой подачи струи, неспособной отвечать требованиям моего изрядно потасканного 15 тысячами шагов и мыслями об ужах и электроовцах организме. Будто наличие бактерий в неочищенной водопроводной воде имело хоть какое-то значения в условиях, близких к третьей попытке.

Буквально орошая голову и шею суровостью ледяной борской воды, для которой водоканал не пожалел хлора, я почувствовала на затылке жгучий испытывающий взгляд. Не в силах справиться с любопытством стремительно обернулась назад, как и утренние водители, тем самым подвергнув себя опасности возникновения не просто шейного остеохондроза, а присвоения «Премии Дарвина» за самую глупую смерть от свернутой шеи во время распития разбавленной водой хлорки на кухне провинциального российского городка.

С видом серьезного психоаналитика, познавшего все виды и формы психических отклонений, но без очков на столе восседал Игорь, он же Гоша (далее вариации – Гого, Гоголь, Гоген, Гаргантюа, Гаргулья, Гусь, Гугусик, мистер «Мятые усы»), пятилетний рыжий кот, с которым мы многое пережили и которому действительно было не плевать на меня. «Мятые усы, ты почему не спишь в такое время?» – виновато спросила у него я, учитывая давление пристального и осуждающего взгляда, за пронзительной остротой которого крылось знание о произошедшем.

Удивительно, как животные похожи на своих хозяев не только внешне, но и внутренним содержанием. Меня всегда считали очень серьезной личностью, боялись и уважали. А учитывая специфическое образование в области государственного и муниципального управления, а также опыт работы государственным служащим, считали представителем власти. Игорь, если бы на него можно было надеть костюм-тройку, очки и дать дипломат, полностью по чертам лица, глубине взгляда и суровости нахмуренных бровей полностью соответствовал бы внешности как минимум представителя Государственной Думы. Настолько он был серьезен и густошерст, словно это была не шерсть, а щетина мудрости. Одно но – это мятые усы. Я не помню, как это произошло, но в одно прекрасное утро, еще будучи молодым и с юношеским неоперившимся пушком, он встал с помявшимися усами и, несмотря на все мои дальнейшие попытки их выровнять и хоть как-то вернуть в исходное состояние гладкости, с такими и остался. Что ж, бывает, и люди моментально седеют, ну а Игорь... Игорь помял усы. Такие дела.

Я подошла к столу и подставила голову «под удар». Так назывался наш прием выражения любви, когда я устанавливаю черепную коробку на уровне его лица (мордой этот наделенный личностными характеристиками носитель усов никак не назовешь), а он буквально «бодает» ее, закрыв глаза и повторяя действие не менее трех раз. В этот раз бодания не последовало. Он непримиримо сидел на своем и, казалось, еще более нахмурил брови, бесшумно извергая из мурчалника отменные ругательства в лучших традициях моей матерной школы.

² Здесь и далее под выражением «такие дела» стоит понимать смысл, вложенный в данное понятие тральфамадорцами и засвидетельствовавшим его Куртом Воннегутом в произведении «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей».

«Ну, перестань, видишь же, все обошлось... пока», – примирительно сказала я, позволив себе погрузить в рыжий ворс мокрую ледяную ладонь. Он резко встал и то ли от неприятного ощущения, то ли от унижительной по отношению к его переживаниям тональности сказанного вырвался из-под руки, спрыгнул на пол и обернулся, опалив меня взглядом оскорбленного брата. Я лишь устало выдохнула остатки непотушенного водопроводной хлоркой перегара и отправилась в душ, дабы подготовить бранный сосуд к очередной офисной экзекуции с 9 до 18 часов каждый день + подработка в выходные по неустановленному графику.

Пока старый душ, избавленный от тонкостей душевных терзаний стоящего рядом подопечного, хладнокровно выполнял свою функцию «утреннего омовения», в голове моей играла картина вчерашней ночи. Черная река билась о купол черепной коробки и в стремлении вырваться из берегов превратилась в тягучую смолу и нашла устье выхода в горле, обволакивая ком горечи и вырываясь наружу горящим криком отчаянного «Ааа». Нет, вы не подумайте, я не какой-то Пьеро, вздыхающий по неразделенной любви, или любитель кинематографических приемов выражения внутренней боли в стиле боевиков про Вьетнам. Просто осуждаемый в ходе воспитания плач как проявление слабости прекратил действие данной функции организма и привел к альтернативным мерам типа «не верь, не бойся, не проси, но и стони негромко, когда кричать уже нет сил, а в звуке нету толка».

По-мужски завернувшись в полотенце по пояс, ваш покорный слуга прошла в свою комнату и бросила туловище на старую кровать, служившую верой и правдой мне половину этой треклятой жизни. До отправления на экзекуцию (работу) оставалось полчаса, можно было вздремнуть в надежде, что это умерит болевой синдром. Голова гудела, подобно рою диких пчел из мультфильма «Маугли». Помните ту серию, где на джунгли напала стая рыжих диких собак и человеческий детеныш загнал их в логово медовых тружеников? Количество поглощает количество. И в детстве я была поражена тому звуковому эффекту поглощения, казалось бы, огромного количества собак более весомым составом пчел, перекрывавших своим победоносным гулом жужжания все остальные звуки картины. Так же и сейчас. Будто в моей голове не просто роились эти дикие пчелы, но и смешивались со смоляной рекой, усиливающей цунами бурлением жадного жертвоприношения природе.

Вдруг на грудь пришелся резкий удар, будто небеса разверзлись и напрямую в сердце вкололи дозу адреналина. Я ощутила на своей груди всю мощь прыжка его 8-килограммового мясистого туловища, ставшего таким после известной операции, которую хозяева производят с котами, дабы умерить их пыл к размножению. Итак, рыжая меховая вакханалия по имени Игорь исправно выполнил функцию будильника. Он посмотрел на меня сочувственно и осуждающе одновременно, отбив толстым хвостом пару ребер той, что сама из мужского ребра.

«Если бы коты могли работать, ты бы непременно был депутатом. Как раз оранжевый – хит сезона, так что и Милонов бы позавидовал твоим успехам».

Акт мести в форме сбитого дыхания тем не менее являлся актом милости и прощения рыжим мешком шерсти моей эгоистичной вольности по отношению к его чувствам. Странно все же, что животное любит тебя больше, чем близкие и даже ты сам себя. Вряд ли такой порядок вещей планировался Всевышним при создании нас «по образу и подобию».

Рыжее чудовище, не обращая внимания на 3-этажное возмущение со стороны брэнного тела хозяина, попутно рассеивая в воздухе парашюты своего шерстяного ворса, крутанулось вокруг собственной оси пару раз и аккуратно уместилось посреди моей груди таким образом, чтобы небритым подбородком касаться кожного подбородка вашего покорного слуги. «В доме с котами шерсть – это приправа», – всплывает в голове заезженная кэвээновская шутка, разбавляя градус негодования, как холодный апельсиновый сок противную теплую водку.

Раньше говорили «принять на грудь 100 грамм», что означало «выпить», теперь я узрела появление нового фразеологизма – «принять на грудь 8 килограмм», поскольку по мере воздействия и сопоставлению эффекта получалось одно и то же. Когда выпиваешь, кажется, что

проблемы отпускают, КАЖЕТСЯ... тепло разливается по груди в водостоки венозной сети конечностей и в целом становится спокойнее.

Черным острием изумрудных кинжалов глаз Игорь пронзительно посмотрел в мои, не извиняясь, но передавая уверенность знания, что после боли всегда следует покой, после обиды – прощение, и погрузился то ли в дремоту, то ли в медитацию. Но если взглянуть на это действие со стороны, то его поза, благочестивый профиль и мудрое выражение лица можно было легко спутать с древнеегипетским апологетом мистики – сфинксом. «Что за существо ходит на четырех ногах утром, на двух днем и на трех вечером? Знаешь ли ты ответ?» – транслировался прямо в мое сознание вопрос его древнеегипетского величества.

Говорят, что кошки – целители. Ложатся на больное место и лечат своей аурой древнего нечто, столь ценившегося еще в Древнем Египте на уровне божественного существа. Пока Игорь лежал на моей груди, томно медитируя с закрытыми глазами под пространственные колебания временной связи с силой своих предков, я чувствовала, что становится лучше. Будто лед на поверхности черной реки, бушевавшей в межреберье, треснул и вместе с потом пошло испарение негативного конденсата. Я не верила ощущениям своего тела, привыкшего к боли, холоду и дискомфорту. Тепло явственно разливалось по сосудам, устремляя застоявшиеся эритроциты в бурно-красный спектр цвета.

«Нет, водка так не умеет», – пронеслось в моей голове. Фантомное тепло алкоголя не сравнится с тем, что ощущалось сейчас. Это, скорее, даже не тепло, а скоропалительное жжение, будто водка – это жидкость для розжига углей, прогорающая быстро и не дающая того эффекта, который дали бы угли, будь они порядочно разогреты степенной и поступательной реакцией возгорания. Да, хороший пример для сравнения.

Тепло продолжало расходиться, и тут включилась еще одна магическая функция, присущая представителям семейства кошачьих. Игорь включил свою функцию «мурчания», и я почувствовала, как вибрации низких частот буквально сквозь поры проникают вглубь груди.

Глубокий выдох... и волны расслабления накрыли скованные напряжением конечности. Еще один выдох, и мы с моим древнеегипетским целителем будто начали погружаться на дно Марианской впадины, глубина которой, на секундочку, составляет 11 километров, и одному Богу известно, что там.

Глубокий выдох.

Work hard – die young

*Rework of «Live fast – die young».
40–60-е гг. прошлого столетия*

Опасно было закрывать глаза, не убедившись, что телефон с будильником поставлен на зарядку. На часах было 8 утра, поспать удалось всего полчаса. Впереди тонна ответственной, но низкооплачиваемой работы (такая ситуация для специалистов-универсалов в регионах – вовсе не редкость), а в моей голове лишь одна фраза: «Как же все достало. Надо попробовать не с моста, а по мостовой».

Из-за разрушающего состояния пережитого биологические часы дали сбой, и очередная нецензурная брань вырвалась из моей придавленной Игорем груди из-за уже неджентельменского опоздания в офис. Немного об опозданиях и их вариациях. Есть «джентельменское», которое укладывается в 15 минут от начала положенного времени. Градаций не имеет. Есть «неджентельменское», имеет градации:

1. Более 30 минут – «Какие пробки, дорогуша, пиши объяснительную»;
2. 30 минут – 1 час – «Негодяй, совесть есть вообще? Штраф в размере премии»;
3. Более 1 часа – «Пиши объяснительную + штраф + сверхурочные работы за дерзость»;
4. Более 4 часов – «В соответствии с законодательством – это увольнение».

И тут уже может выручить только твоя ценность как сотрудника, она же незаменимость (хоть и твердят, что незаменимых людей не существует). Либо более-менее покорно-толерантные взаимоотношения с начальством, если ты можешь по-плебейски виновато опустить глаза в пол и покорно выслушивать «объективное мнение» о себе, своем интеллекте, морально-волевых качествах и очереди на данное рабочее место.

«Работа не волк. Но остерегайся стаи», – всплывает в голове невесть кем засеянная в пахотное поле моего мозга фраза о вреде конформизма и коллективном бессознательном. Опоздание пока укладывается в рамки «джентельменского». И пока есть возможность «поместиться» в «негодяя», тело летит через недра квартиры со скоростью первой ступени ракетносителя. Попутно мизинцы ног, выросшие будто до размеров ног йети, цепляют по пути, кажется, все предметы мебели в доме и добавляют в копилку будущей книги «Юлек и мат: избранное» пару новых речевых оборотов, однокоренных предмету соударения. Ну, и не стоит забывать про ее величество лексическую редупликацию (стоит посмотреть значение в Гугле, если нет знания, что это такое). Забавно: ты можешь не быть мастером слова, но можешь быть магистром редупликации, ловко заменяя начало слов на известные заборные 3 буквы!

Правый – коронный, черный костюм-тройка, почти похоронный, был быстро надет на ноющее от усталости тело, и, как в старом анекдоте, «Мужиком быть хорошо: фаберже поправил и пошел», ваша покорная слуга отправилась в места столь отдаленные от локации проживания, что добираться туда было можно быстро только на специализированном транспорте – канатной дороге.

«Ничего на завтрак не вкусив, в ушах – не верь, не бойся, не проси, объявлен новый день войны за силу этот день прожить». Рифмоплетство в стиле лучших традиций русского рэпа несколько поднимало настроение и возвещало, что все не так плохо – ты не просто офисный планктон, а его поэтическая разновидность. Впереди уже маячила канатная дорога и традиционная утренняя толпа пролетариата, впрочем, пользующего весьма буржуйским методом транспортировки на другой берег Волги, в цитадель работы (которой в нашем небольшом городке было весьма мало) – Нижний Новгород.

Несмотря на то что работаю я с 13 лет, заморочки относительно гардероба для школы/института/работы отсутствовали. Всегда это должна была быть максимально комфортная,

удобная, спортивная одежда, желательны строгих цветов для утверждения серьезности физиономии лица и внушения трепетного уважения, а порой и страха.

В последние пять лет главенствовал стиль работника конторы ритуальных услуг: черный костюм-тройка, черная/темная рубашка и черное пальто. В любое время года, в любую погоду этот стиль, равно как и сам костюм были неизменным и носились годами. Смена осуществлялась по крайней причине – ввиду появившихся дыр, которые нельзя было устранить заплатками. Издалека меня и правда можно было принять за ритуального агента. В довесок к этому – вечно серьезное выражение лица, обремененное интеллектом, нахмуренные брови а-ля Брежнев в лучшие годы и напряженная походка по мужскому типу (когда движение идет не от таза, а от раскочанного плечевого пояса и широчайших мышц спины, передающих инерцию ногам). «Аскетизм и строгость – наше все», – говорил отец, придерживаясь принципов экономии порой до абсурда. Это прочно укоренилось и в моем сознании, однако служило на руку ввиду невозможности покупать новую одежду по причине высоких расходов на семейный бюджет.

Отец вот уже долгое время, после того как стал пенсионером, не работал и почивал на крохотной пенсии и лаврах «заслуженного» майора в отставке, а мать по тем или иным причинам очень часто меняла место работы с перерывами для поиска в несколько месяцев. Откуда было брать деньги? «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и... стоп, а кто я?»

С детства я была приучена ценить деньги. Любимая мантра матери – «денег нет» – пелась ей с утра и до ночи в лучшем виде раздела «Византийские распевы» на «Яндекс. Музыке», стоило лишь оторвать голову от подушки. Любимое занятие отца – верстка бюджета и маниакальные записи расходов с накоплением чеков на все, даже на маленький сникерс, не просто создали в доме идеологию нищеты – они основали культ в ее честь и исправно приносили жертвоприношения в виде скандалов по поводу времени поступления зарплаты и ее размера. Пока мать работала продавцом и носила домой просроченные списанные продукты, отец ходил по квартире и выключал везде то воду, то свет, то газ для колонки, дабы скостить пару рублей в расходах на коммуналку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.